

О ПРОСВЕТИТЕЛЕ ПРОТОИЕРЕЕ СТЕФАНЕ МАМИТОВЕ

Ф. Х. ХАДОНОВА,
старший преподаватель кафедры культурологии
СОГУ им. К.Л.ХЕТАГУРОВА

*... Искренне желаю по силе возможности
послужить делу обучения детей родному осетинскому языку.*
Из письма Стефана Мамитова¹

Протоиерей Стефан (Аха²) Борисович³ (Борко⁴ или Борхъо?) Мамитов родился в горном селении Зарамаг. Его жизненный путь начался, возможно, в 1849 году. Пишу «возможно» потому, что дата рождения пока (ноябрь 2008) не установлена, как неизвестны и год смерти 1918 или 1919? (версию о том, что он оставил духовный сан, а умер в 1924 году, правнучка С. Мамитова Н.А. Гуловская-Хасиева (Москва) считает ошибочной) [1, 43]. Неизвестно также и место последних лет жизни (Батум? Ардаган? или Владикавказ?). Но, остались его книги, которые радуют нас и сегодня.

Священник Стефан Мамитов относится к первым представителям осетинской церковной интеллигенции, появление которых связано с распространением христианства в Осетии. Среди просветителей этого периода можно назвать имена Василия Цораева, Аксо Колиева, Алексея Гатуева, Харлампия Цомаева, Моисея Коцоева и многих других. И в этом ряду достойное место

занимает имя просветителя и писателя Стефана Мамитова. К сожалению, имена и творческое наследие их сегодня незаслуженно забыты, либо известны только очень узкому кругу специалистов, хотя, в сущности, могут (и должны) быть включены в учебники по истории и культуре Осетии. Ведь они были просветителями, учеными, педагогами, писателями, которые, не считаясь ни с какими трудностями, служили просвещению Осетии.

В научной литературе имя Стефана Мамитова можно найти [2 – 10], он переводил на осетинский язык религиозные и светские произведения, написал учебники для осетинских школ. Но, повторюсь, на сегодняшний день мифологизированы точные даты его жизни, не найдено и не изучено литературное наследие.

О жизни и творчестве Стефана Мамитова первоначальные сведения собраны Б.А. Алборовым. В его неоконченной рукописи (IX – 1949 г.) «История осетинской литературы.

Докостаевский период» [11, 218-219] приведены следующие (пока документально не подтвержденные) данные, которые воспроизводятся в дальнейшем всеми исследователями:

«Мамитов Стефан (1848 – 1918) родился в селе Зарамаг Алагирского ущелья 1 августа 1848 г.⁵ Он окончил Владикавказское духовное училище, а затем Тифлисскую духовную семинарию в 1866⁶ г. В том же году он назначен учителем Кутаисского духовного училища. 1 октября 1877 г. рукоположен в священники. Дослужился до звания протоиерея. Умер 20 декабря 1918 г.⁷

Он издал на свои средства следующие книги:

1. Священная история Ветхого и Нового Завета с кратким катехизисом – Хуыцауы диныл ахуыркаенан чиныг. Батум. 1911 г.

2. Детская книга I ч. – Сывæллæтты чиныг – I-аг хай (Батум. 1908 г.)

3. Детская книга II ч. – Батум. 1908 г.

4. Начальные беседы миропведения – Батум. 1917 год.

В рукописи остались две комедии, которые ставились на осетинской сцене в Тифлисе, физиология человека д-ра Лункевича, осетино-русский словарь⁸, драма из жизни осетинской женщины на русском языке «Дядя Мурзабек», «Дуняша» и др. рассказы. В его детских книгах много детского фольклорного материала, песен и прочих».

Другие данные о священнике Стефане Мамитове удалось найти в справочнике 1905 года: «56 лет. 27 ноября 1869 г. учитель Мингрельского духовного училища; 1877 г. священник Кавказской епархии; 1887 г. 1-го Кубанского пластунского батальона; 1903 г. 260-го Ардаганского пехотного резервного полка; 6 мая 1898 г. Камилавка⁹. В походах не был» [12, 266]. К сожалению, до настоящего времени (ноябрь 2008) не

удалось документально подтвердить ни одну из этих версий биографии Стефана Мамитова.

Важным источником, который может дополнить скудные сведения о Мамитове, являются воспоминания, сохранившиеся в его семье. Надо сказать, его потомки пытались привлечь внимание ученых к наследию Стефана Борисовича Мамитова и вернуть его имя в историю осетинской литературы и культуры. В 1961 году Александр Петрович Хасиев (был женат на внучке Мамитова – Нине Михайловне Бурцевой) в письме директору СОНИИ Черджиеву Х. С. писал:

«В библиотеке Института хранятся книги С. Мамитова: «Сывæллæтты чиныг», части 1-я и 2-я, с многочисленными текстами для школьного и домашнего чтения, а также книга нравственно-религиозного содержания на осетинском языке [13]. Книги эти имеют большое научное значение: 1) «Сывæллæтты чиныг» составлена на очень богатом фольклорном материале, возбуждающем живой интерес и теперь; 2) тексты для чтения представляют собой переработку на осетинский язык лучших образцов народного чтения того времени – о природе земли и человека; 3) весьма богат словарный состав книг, многие научные термины в них заслуживают преимущественного признания и на сегодня; 4) графика и орфография книг своеобразны и изучение их окажется полезным при переработке этих сторон осетинского языка; 5) форма, особенности стиля и изложения – неоценимый клад для научной разработки туальского наречия, которым автор превосходно владеет.

Самая личность автора С. Мамитова, необычайно привлекательна и типична для первых «просвещенцев» осетинского народа: жил он вдали от

родины, в безлюдной местности на турецкой границе, в местечке Ардаган, теперь состоящем в турецком владении; на свои скудные сбережения изготовил осетинский шрифт, в батумской типографии печатал свои книги [14, 217-219]¹⁰ и бесплатно рассылал их по школам Осетии (юга и севера), о чем с благодарной памятью знают школьные учителя¹¹.

Позволю изложенное представить Вашему Вниманию в уверенности, что найдете нужным отметить добрым словом в печати имя человека, который во всю свою жизнь старался сеять доброе разумное среди своего народа, а также поставить задачу изучения литературного наследия этого человека.

10.05. 1961
А. Хасиев».

И хотя директор просил дать отзыв о книгах С. Мамитова сотрудника института [15], записка А. Хасиева, по-видимому, так и осталась без внимания.

Автору данной статьи имя Стефана Мамитова стало известно несколько лет назад от его правнучки Натальи Александровны Гуловской-Хасиевой, живущей ныне в Москве (по профессии – врач). Она, как и ее отец, А.П. Хасиев, тоже написала письмо о С. Мамитове в СОНИИ (по ее словам, А.А. Хадарцевой), но и ей не ответили. Она сообщила, что дочь Мамитова – Варвара Степановна – ее бабушка по материнской линии¹², и что в семье бережно хранилась память о предках. Мы попросили ее написать воспоминания о своем прадеде, которые с благодарностью воспроизводятся далее. Они ценны не только сведениями о просветителе Стефане Мамитове, но и возвращают неизвестные и забытые имена политических и общественных деятелей, представите-

лей осетинской интеллигенции 30-х гг. XX века. Нельзя не согласиться с Натальей Александровной – этот сложный в истории Осетии период тоже ждет своего исследования:

«Не знаю, кому адресовать свою записку, какое учреждение может заинтересоваться этим материалом?! Мне уже много лет (1920 г.р.) и, думаю, кроме меня, уже никто к этой теме не вернется. А жаль, потому что это тоже капля славы Осетии и ее сынов.

Хочу написать о своем прадеде, Стефане Мамитове. Думаю, что, если хорошо поискать, то найдутся материалы, подтверждающие мои слова. Мои сведения очень скудны, потому что я не застала уже в живых моего прадеда, а время было такое, когда нужно было поменьше говорить о прадеде протоеере. Моего прадеда Стефана Мамитова (по-осетински Аха) миссионеры в раннем детстве взяли из горного селения Зарамаг и поместили в семинарию в Ставрополе. Эта семинария сыграла огромную роль в просвещении Осетии и всего Северокавказского края. Я встречала многих людей, высококультурных людей, окончивших это учебное заведение.

Окончив семинарию, мой прадед некоторое время учительствовал, а потом был рукоположен во священники и направлен в Моздок на служение. Там он потерял жену и остался с тремя малолетними детьми на руках (младший был семи месяцев)¹³. Ему было тяжело оставаться в Моздоке, а, главное, как рассказывалось в семье, он стыдился брать деньги за требы. Он подал прошение на священство в армии. Он принят был в Кубанские казачьи войска на жалование. И проделал, в качестве священника, все кампании, начиная с турецкой и кончая войной 14-го года. Прадед мой отличался личной храбростью, он был

замечательный наездник (укрошал самых породистых лошадей), имел все воинские награды, т.к. был всегда при передовых отрядах. Искал, и бывало и так, что сам выносил раненых с поля боя, отпевал погибших. В одной из кампаний захватил орудие. Он имел все военные награды, в том числе солдатского и офицерского «Георгия». Как кавалеру многих орденов, ему было пожаловано дворянство с правом наследия¹⁴.

Он был любим всеми, кто с ним соприкасался, его голос был весом в делах офицерской чести.

Славный был человек, и мог быть любим и почитаем в своей семье и ближайшем окружении. Конечно, я бы не стала докучать никому рассказами о нем. Но мой прадед был одним из просветителей Осетии. Подвигом его жизни было составление и издание *за свой счет* (а жалованье не было велико) книги для начальных школ Осетии на осетинском языке. Это был огромный труд! Вот, например, учебник, как тогда назывался, «Естественной истории»¹⁵. Для этой книги он создал научную терминологию на осетинском языке. Не могу себе представить, чтобы, несмотря на все катаклизмы, постигшие мою Родину, не сохранились эти книги хоть где-нибудь (их было издано очень много).

Знаю, что пращур мой долго переписывался с Цоцко Амбаловым¹⁶ – сначала народным учителем, потом осетинским писателем. Помню, как Цоцко переводил мне в детстве, записанные им сказки и легенды осетинского народа. Замечательный был человек: и собой красивый, и очень тонкий, интеллигентный человек.

Вообще осетинская интеллигенция того времени и до истребления в тридцатые годы ждет своего автора.

Я была очень мала и мало что помню, но могу поручиться – такой ры-

царственной интеллигенции не было никогда. Это сочетание осетинских прекрасных обычаев и русской культуры, которую они принимали как свою совершенно органично.

Я радуюсь, что, хоть недолго, жила среди этих людей. Мой отец – Хасиев Александр Петрович¹⁷ сам был таким интеллигентом. Я была мала, но отчетливо стоят передо мной чудные лица многих людей: это Иналук Кануков¹⁸, это Цоцко Амбалов (очень нежно мной любимый), это Николай Саламов¹⁹, это инженер Тхостов, очень близкие мне люди по моим детским воспоминаниям. Даки Тотиев (нарком здравоохранения), его брат Абрам Тотиев, учитель, которого многие помнят. Ближе всех и дороже мне был Казбек Борукаев²⁰. О нем известно многим, но не многие знают, какой он был деликатный и скромный человек. Он был очень близорук и очень боялся кого-то не поприветствовать при встрече, поэтому был особенно сосредоточен на улице, что мне очень не нравилось, потому что хотелось болтать. Помню, когда мы сидели в парке и на бульваре, он вставал даже перед очень молодыми людьми.

Я назвала только несколько человек, а их было много. Вспоминая этих людей, я горжусь, что я тоже осетинка.

К моему горю, я видела, как уходила эта интеллигенция. Казбек Борукаев и Даки Тотиев, слава Богу, умерли в своей постели, остальных поглотил ГУЛАГ.

Н. Гуловская-Хасиева.
21/III 95 г».

В этой краткой статье вряд ли можно разрешить все загадки биографии Стефана Мамитова или подробно говорить о его трудах, заметим лишь, что они заслуживают не только «доброе слова в печати», но переиздания и изучения.

1. Письмо Стефана Мамитова 1910 года от 24 сентября епископу Владикавказскому Агапиту. – СОИГСИ. Научный архив. Ф.9. оп.1. д. 11. л. 8.
2. Осетинское имя о. Стефана сообщила его правнучка Н.А. Гуловская-Хасиева, ее воспоминания опубликованы далее.
3. Отчество С. Мамитова приведено на сайте А.А. Бовкало (Русское генеалогическое общество): Военное и морское духовенство на 1905 год. Священником полковой церкви 260-го Ардаганского пехотного резервного полка в г. Батуме 66-й пехотной резервной бригады значится Стефан Борисович Мамитов. См. <http://www.petergen.com/bovkaalo/sp/voen1905.html> . Отчество подтвердилось и из других источников – упоминание в статье А. Бутаева «Новые издания на осетинском языке» о том, что книги Ст. Мамитова можно приобретать в Алагире – у Дан. Бор. Мамитова, речь идет о его младшем брате, Данииле Борисовиче – см. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. С. 219. Автор статьи благодарен Людмиле Ленник за указание на сведения справочников: Терский календарь на 1914 г. Вып. 23. Адрес-календарь. Часть 4. Владикавказ, 1913. С. 73.: «Змейское почтовое отделение. Начальник отделения, нич. Даниил Борисович Мамитов»; Терский календарь на 1915 г. Вып. 24. С.72.: «Начальник Мизурского почтового отделения, нич. Даниил Борисович Мамитов».
4. Осетинское имя отца Стефана (а также данные о его братьях и семье) приведены по следующему источнику: «№ 129. Посемейные списки селения Верхний Зарамаг 3 участка отселок Картита Владикавказского округа Терской области, составлен в 1886 г. С. Верх. Зарамаг по обе стороны р. Адай-Ком Дона, отселок Картита на левой стороне р. Адай-Ком Дона»: Мамитов Хасро Боркоевич, лет к 1 января 1886г 35, образование не получил, сословие – Царазонов; жена его Дардзен 29 лет, сыновья 1-й Аузби – 5 лет, 2-й Михал – 2, дочь Чаби – 7 лет. Братья Хасро: 1-й Степан, 37 лет, образование получил в Тифлисской духовной семинарии, находится в Луковской станице Нальчикского округа Приходским священником. Сыновья его: 1. Александр, 2-й Степан, дочь Варвара. Семейство это находится с отцом. 2-й брат Хасро Даниил, 19 лет, находится в гор. Владикавказе в услужении, образование – в Зарамагской сельской школе, грамотен на русском языке. – ЦГА РСФСР-А. Ф. 30. оп. 1. д. 84. л.14. Автор статьи выражает искреннюю благодарность Ларисе Засеевой за указание на этот источник.
5. Дата пока (ноябрь 2008) документально не установлена. Правнучка С.Б. Мамитова, Н.А. Гуловская-Хасиева (Москва), называет только месяц рождения прадеда – август, но год не может указать.
6. Правнучка Стефана Мамитова Н.А. Гуловская-Хасиева полагает, что он окончил Ставропольскую духовную семинарию, ее письмо опубликовано далее. Другая дата окончания семинарии приведена священником А. Гатуевым в очерке «Христианство в Осетии»: «... В 1869 году окончили курс семинарии Мамитов, Габараев, Сикоев, Джиоев, – все они поступили в осетинские приходы священниками. Таким образом, число осетинских священников в Осетии постепенно увеличивается и богослужение на осетинском языке начинает совершаться правильно, проповедь Слова Божия также усиливается в осетинских приходах, и христианство подняло свое знамя в Осетии». – А. Гатуев «Христианство в Осетии» («Терские ведомости», 1891, № 46) // Периодическая печать

Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чиби́ров Цхинвали: Ирystон, 1987. Книга 3. С. 289. Таким образом, надежно не установлены до настоящего времени (ноябрь 2008) ни год (1866 или 1869?) окончания Мамитовым семинарии, ни само учебное заведение (Тифлисская или Ставропольская?). Хотя, в прим. 4. речь тоже идет о Тифлисской духовной семинарии.

7. Н.А. Гуловская-Хасиева полагает, что дата смерти 1918 или 1919 г., она родилась в 1920г. – после смерти своего прадеда. По ее мнению, последние годы он провел во Владикавказе, служил в Осетинской церкви (Храм Рождества Пресвятой Богородицы) и был захоронен в ее ограде, справа, напротив третьего окна. Потом захоронение разрушили. Она отправила настоятелю Осетинской церкви письмо с просьбой поминать о. Стефана (Мамитова).

8. Среди опубликованных книг словарь найти не удалось, возможно, существует рукописный вариант.

9. Камилавка – головной убор в виде расширяющегося кверху цилиндра, обтянутого материей. Название происходит от византийских головных уборов, делавшихся из верблюжьей шерсти. Фиолетовая богослужебная камилавка дается в качестве награждения священникам. – см. <http://days.pravoslavie.ru/Life/slovar2240.htm>.

10. Книги для осетинских школ С. Мамитова, наряду с ныне более известными учебниками – азбукой епископа Иосифа (И. Чепиговского) и букварем А. Канукова, сыграли значительную роль в развитии просвещения на осетинском языке. См. напр.: М.А. Гуриева Методика обучения родному языку в начальной осетинской школе. Орджоникидзе.1978. С. 10-11. / Гуриаты М. Райдайæн кълæсты мадæлон æвзæджы методикæ.

11. Как пояснила Н.А. Гуловская-Хасиева, Варвара Степановна вышла замуж за офицера, Михаила Яковлевича Бурцева, у них родились дети: Нина и Борис (назван в честь прадеда); у Нины родились дочери: Наталья (ее воспоминания и публикуются) и Валентина (Наливайко-Хасиева, живет в Киеве). Внук Ст. Мамитова – Борис Михайлович Бурцев эвакуировался вместе с будущим писателем Гайто Газдановым через Крым в Константинополь, затем в Болгарию и, наконец, в Париж.

12. У Степана Боркоевича Мамитова, согласно документу «№ 129. Посемейные списки селения Верхний Зарамаг 3 участка отселок Картита Владикавказского округа Терской области, составлен в 1886 г.», было трое детей: сыновья – Александр и Степан, и дочь Варвара. См. ЦГА РСО-А. Ф. 30. оп. 1. д. 84. л.14. Как пояснила Н.А. Гуловская-Хасиева, старший сын Александр, затем дочь Варвара и младший сын Степан.

13. Пока не найдены документы, подтверждающие эти факты.

14. Речь, видимо, идет о книге «Хуцау Дуне» – «Божий мир».

15. Амбалов Увар (Цоцко) Васильевич (5 окт. ст. ст. 1870 – 1937?) – СОИГСИ. Научный архив, фонд Дзагурова Г.А., оп. 1, д. 67 «а», л. 186. См. также Книга памяти жертв политических репрессий РСО–Алания / Сост. А. Б. Зураев. Владикавказ, 1999. Т. 1. С.69.: «Амбалов Цоцко Бицоевич, 1870 года рождения, уроженец сел. Ардон, осетин, директор музея в г. Сталинграде. 07.12.37 г. Тройкой НКВД СО АССР приговорен к расстрелу».

16. Хасиев А.П. – Хасиев Александр Петрович, 1893 года рождения, уроже-

нец сел. Зрук, осетин, экономист «Осколхозсоюза». 27.01.31 г. Тройкой ОГПУ СКК приговорен к расстрелу». – Книга памяти жертв политических репрессий РСО–Алания / Сост. А.Б. Зураев. Владикавказ, 1999. Т. 1. С. 246. Как полагает его дочь, Хасиев А.П. был, по-видимому, репрессирован за рукопись о социально-экономическом и культурном развитии Осетии. Расстрела удалось избежать, впоследствии Хасиев А.П. был реабилитирован. Опосредованно (через друга Вилли Миллера) сообщил А.И. Солженицыну некоторые сведения, которые вошли в книгу «Архипелаг ГУЛАГ».

17. Кануков Иналук. – Речь, по-видимому, идет о И.А. Канукове, представителе того круга осетинской интеллигенции начала XX века, которая в 1919 году основала Историко-филологическое общество, преобразованное в 1925 году в Северо-Осетинский научно-исследовательский институт краеведения. В докладной записке от 10.05.1920 в Осетинское историко-филологическое общество Иналук Кануков отмечен как любитель осетинской старины и знаток архивных материалов по истории Осетии, наряду с Г. Баевым, Ваном Темирхановым, Тамаевым, Адиль-Гиреем Датиевым и Г.М. Цаголовым. Они долгое время и много собирали архивные материалы по истории Осетии. – См. СОИГСИ. Научный архив. Ф. 13. Оп.1. Ед. хр. 4. Л.1-2. В протоколе заседаний правления Осетинского историко-филологического общества 1923 г., 23 апреля №7 (п.4.), рассматривалась опись дел, касающихся истории Северной Осетии в подлинниках, хранящихся в архивах ГССР, составленная И.А. Кануковым и Г.Г. Томаевым. – ф.13. оп.1. д.1. л.96. И хотя материалы были признаны ценными, выкупить их не удалось из-за отсутствия средств. В отчете о деятельности Осетинского историко-филологического общества за 1919 – 1920 год (первый год существования), составленный Б.А. Алборовым, упоминается: «В числе богатого собрания рукописей имеются неизданные рукописи Нартовских сказаний И. Канукова, рукописи К. Хетагурова и мн. другое». – СОИГСИ. Научный архив. Ф.14. оп.1.ед. хр. 4. л. 54-55. В отчете о деятельности Историко-филологического общества за 2-й и 3-й год существования сообщается: «Собирание памятников устного народного творчества. На ряде заседаний собирание памятников устного народного творчества принято было считать ударной задачей общества. Во исполнение этого удалось, несмотря на неблагоприятные финансовые затруднения, выписать из гор несколько знаменитых певцов, как, например, Сланова (Южная Осетия), Калагова (Джимара) и др., и от них записано много песен, нартовских сказаний и проч. Г. Дзагуровым, Б. Алборовым, И. Кануковым, Г. Гуриевым и др. Ведутся записи памятников и по округам, напр., М. Гардановым, Ц. Амбаловым и др.» – Ф.13. Оп.1 Ед. хр. 4. Л. 57. Выступал Иналук Кануков и с докладами. Например, согласно протоколу 1920 года от 6 марта №11, был заслушан его доклад «Чем вызвано переселение осетин в Турцию в 60 г. XIX в. (по архивным материалам)». – Ф.13. оп.1 ед. хр. 5. – Автор публикации благодарит Р. Бзарова за помощь в поиске данных сведений и К. Мамсурову, сообщившую, что И. Кануков был писателем, этнографом, участвовал в создании музея в Музейном переулке, платье осетинки в этом музее – платье его дочери. У него были две дочери – Буся и Ципа, одна вышла замуж за врача Туганова, другая жила в Грозном. И.А. Кануков был расстрелян в Грозном.

18. Саламов Николай Михайлович (1894 – 1965) принадлежит к революционной части демократической интеллигенции. Ближайшими его товарищами были советские партийные работники, коммунисты Тогоев Данел, Бутаев Казбек, Мамсуров Саханджери, Гибизов Дебола, Кесаев Колка, Гостиев Андрей, Борукаев Казбек, Золоев Николай и др. Саламов Николай родился в 1894 г. в сел Христиановском (теперь г. Дигора Дигорского района Сев. Осет. АССР) в семье прогрессивного народного учителя Саламова Магомета (Михаила), который принадлежал к старшему (второму) поколению осетинских учителей осетинской начальной школы и в 80-х годах XIX века оказал большую помощь в деле изучения осетин известному осетиноведу В. Ф. Миллеру; по его просьбе собрал для него значительное количество дигорских пословиц и загадок. Магомет Саламов сам подготовил Николая и определил для получения образования в Ставропольскую гимназию, которая известна на Кавказе как передовое учебное заведение. Затем Н. Саламов поступил, по-видимому, в Московский университет. В 1916 году как студент был призван в армию. С 1917 года Н. Саламов был активным участником всех почти событий на Тереке и в Осетии. В 1925 г. Н. Саламов был избран ответсекретарем Президума Сев. Осет. Обкома партии, в 1927 был избран председателем Облисполкома; а летом 1928 Сев. Кав. Крайком партии отозвал Н. Саламова вместе с К. Борукаевым, состоявшим секретарем Сев. Осет. Обкома партии в свое распоряжение, а затем в распоряжение ЦК партии в Москву. И с этого времени начинаются его злоключения. В 1930 г. он был необоснованно исключен из партии и репрессирован и в течение долгого времени находился вне закона. В последующее время Н. Саламов был реабилитирован. Последние годы Н. Саламов тяжело болел. Был знаком с С. Орджоникидзе. – См. НА СОИГСИ, фонд Дзагурова Г.А. «Саламов Николай Михайлович (1894 – 1965)», оп. 1, д. 189. См. также: Книга памяти жертв политических репрессий РСО–Алания / Сост. А.Б. Зураев. Владикавказ, 2006. Т. 2. С. 468.: «Саламов Николай Михайлович, 1894 года рождения, уроженец сел. Христиановское, осетин, на момент ареста нигде не работал. 14–23.07.1939 г. Военным трибуналом СКВО приговорен к 10 годам ИТЛ. 09.02.1949 г. МГБ СССР приговорен к ссылке».

19. Борукаев Казбек Каурбекович (1890 – 14.XII.1931). – НА СОИГСИ, фонд Дзагурова Г.А. оп. 1. д. 67. «а», л. 437. Один из руководящих работников и организаторов Советской власти в Терской области. Учился в Ставропольской гимназии, окончил в 1914 году историко-филологическое отделение Петербургского университета. Известный философ Радлов Э.Л. предлагал К. Борукаеву остаться на кафедре философии, но он отказался. Его соратники и друзья оставили о нем свои воспоминания и статьи. См. напр., Саламов Н.М. «Борукаев К.К.». НА СОИГСИ, ф.30. оп.1. д.6., д.7., и д. 9. «Что сохранила память о Борукаеве К.К.» (упом. о Э.Л. Радлове); а также А.П. Хасиев «Деятельность Борукаева К.К. в области финансирования» 11.05. 1961. – НА СОИГСИ, Ф. 30. оп. 1. ед. хр. 8.; «Заслуги Борукаева К.К. в области народно-хозяйственной деятельности», 3.04. 1961. – НА СОИГСИ. Ф. 30. Оп. 1. Ед. хр. 10; «Памяти славного сына осетинского народа К. Борукаева», 1964. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 13.

1. Цабаев В. Юго-Осетинский театр. Цхинвал, 1961.
2. Тотоев М.С. Очерки истории культуры и общественной мысли в Северной Осетии в пореформенный период. Орджоникидзе, 1957.
3. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959.
4. Цабаев В. Юго-Осетинский театр. Цхинвал, 1961.
5. Хадарцева А.А. История осетинской драмы: В 2-х ч. Орджоникидзе: Ир, 1983. Ч.1.
6. Салагаева З.М. От Нузальской надписи к роману. Орджоникидзе: Ир, 1984.
7. Чибиров Л.А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. III, 1987. Кн. V, 1991.
8. Мамитов С. «Сывæллæтты чиныг». 1 часть. Мах дуг, 1996, № 1; Пьеса «Налхъутæ» // Мах дуг, 1996, № 5.
9. Кантемирова Р.С. «Сывæллæтты Чиныг». 2 часть // Мах дуг, 1997 № 7; Рассказы «Косе» // Мах дуг, 1997, № 8.
10. Кантемирова Р.С. Мамытты Стефан. «Косе». Радзырдтæ, драмæ, аргъæуттæ, тæлмацтæ. Дзæуджыхъæу: ЦИПУ-йы рауагъдад. 2005.
11. НА СОИГСИ. Фонд Алборова Б.А. 19 (Лит.). Оп. 1.Д.. 219.
12. Список священноцерковнослужителей и церквей, состоящих в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства 1905 года. СПб., 1905. Автор публикации благодарит А.А. Бовкало (СПб.; Русское генеалогическое общество) за предоставленные сведения.
13. НА СОИГСИ, фонд Черджиева Х. Оп. 1. Д. 51.
14. Бутаев А. Новые издания на осетинском языке («Терек», 1908. № 207). // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Цхинвали, 1991. Т.V. С.217-219.
15. НА СОИГСИ, фонд Черджиева Х. Оп.1 Д.1.